

Взгляды Линь Ижана и Гу Сюня встретились, они молча поняли друг друга.

— Почему они ссорились?

— Шаньшань не говорила, я не знаю. Я видела, как она печатала сообщения Мэн Фаню и украдкой вытирала слезы, потом вышла покурить. Я только догадываюсь.

— Что ты знаешь о Мэн Фане? Как они познакомились?

— Студент Политехнического университета Бочэна. Познакомились в интернете. Это все, что я знаю. Если хочешь узнать больше, спроси его самого.

Гу Сюнь кивнул и продолжил:

— Утром ты говорила о ком-то. Кто пришел за её жизнью?

Чжэн Юань опустила взгляд на бумажный стаканчик на столе и на мгновение замолчала.

— Я была в шоке, говорила бездумно.

— Кроме Мэн Фаня, с кем она еще общалась в последнее время?

— Не знаю. Мы не были вместе 24 часа в сутки. Я не смотрела её телефон.

После допроса команда провела временное совещание по анализу дела.

Мэн Цзя стояла перед проектором, лазерная указка указывала на изображение на стене — это был отпечаток обуви.

— След, найденный на месте преступления, 44-й размер. По рисунку подошвы это новейшая ограниченная версия AJ этого года. После проверки выяснилось, что размер и рисунок подошвы совпадают с обувью Юань Хэ.

Эти слова повисли в воздухе, в комнате воцарилась тишина. Все взгляды устремились на Гу Сюня, ожидая его ответа.

Гу Сюнь слегка сжал пальцы, прижав сустав указательного пальца к кончику носа, и кашлянул.

— Не смотрите на меня. Действуйте по плану. Что сказал Юань Хэ насчет следа?

Мэн Цзя четко и громко произнесла:

— Юань Хэ сказал, что всю ночь спал, не выходил во двор. Почему его след там, он не знает... Во дворе нет камер, сложно проверить правдивость его слов.

Говоря это, она украдкой взглянула на Гу Сюня.

Гу Сюнь кивнул, давая ей продолжить.

Мэн Цзя сменила изображение на общий вид двора и указала лазерной указкой.

— Есть одна странность. Первое место преступления не в комнате. Если предположить, что убийца вынес жертву из комнаты в угол двора для совершения убийства, то во дворе должно

быть больше следов. Но кроме этого одного, других нет. В других местах есть следы метлы.

— Убийца забыл убрать следы? — спросил кто-то.

Мэн Цзя покачала головой.

— Возможно. Но мне все равно кажется странным, что все следы убраны, а этот один остался таким четким.

— Убийца хочет подставить Юань Хэ? Или использует отвлекающий маневр, чтобы выиграть время? — предположил Чжэн Тяньчэн.

Линь Ижань внезапно вспомнил, что в деле о ледяных скульптурах все улики сначала указывали на Ли Шэнчжоу, что привлекло внимание полиции, а затем все улики стали указывать на Лу Юмина. Если бы не план с приманкой, Чжан Яньчэня было бы сложно поймать. А в этом деле с самого начала легко нашли след, указывающий на Юань Хэ.

Казалось, что кто-то специально спланировал дело, ожидая, что они в него ввяжутся. Чем больше он думал, тем больше беспокойства охватывало его.

Мэн Цзя покачала головой.

— Намерения убийцы оставить след пока неясны. Подозрения в отношении Юань Хэ тоже нельзя снимать.

Она сменила фотографию, на экране появилось фото молодого парня.

— Мэн Фань, мужчина, 21 год, местный, учится в Политехническом университете. Познакомился с У Шаньшань в приложении Моляо. После некоторого времени общения в сети они встретились лично. Не были настоящими парнем и девушкой, по его словам, оба просто искали развлечения. Вечером 27-го он проспал всю ночь, не вставал и ничего не слышал.

Гу Сюнь нахмурился, постукивая пальцами по столу. Услышав это, он спросил:

— Он говорил о ссоре с У Шаньшань?

Мэн Цзя замерла.

— Ссора? Он ничего не говорил.

— Проверяли его семейный фон?

— Да. Родители развелись, когда он был маленьким. Жил с отцом, который женился на мачехе. У мачехи есть сын, теперь это смешанная семья. Его мать после развода уехала из Бочэна и до сих пор не вернулась.

— Спросите его еще раз о ссоре. Пошлите людей в его университет, узнайте о его интересах и круге чтения.

— Хорошо.

Мэн Цзя сменила фотографию.

— Синь Чан, мужчина, 32 года, местный, врач, муж Ли Мэн, организатор этой экспедиции. Его

показания о событиях 27-го вечера схожи с показаниями Мэн Фаня и Юань Хэ. В воде и еде, найденных на месте преступления, обнаружены следы триазолама, снотворного. Еда и вода были приготовлены Ли Мэн и её мужем. Пробы крови всех пятерых отправлены на анализ, результаты еще не готовы. Это все, что мы знаем на данный момент.

— Вокруг деревни Байши одни пустынные горы. Вероятность того, что убийца ночью пробрался через горы, чтобы совершить убийство, мала. Я думаю, убийца точно среди этих пятерых, — заявил Чжэн Тяньчэн.

— Судя по тому, что они заранее подмешали снотворное, я тоже склоняюсь к тому, что убийца среди них, — сказала Мэн Цзя.

Гу Сюнь взглянул на Линь Ижана. Тот смотрел на фотографию, явно погруженный в свои мысли, и не собирался высказывать мнение.

— Возьмите образцы почерка каждого из них. Поставьте слежку на 24 часа. Если заметите что-то подозрительное, сразу сообщайте.

Рабочий день закончился глубокой ночью.

После совещания Линь Ижань молчал. Сидя в машине, он был задумчив, что вызвало любопытство Гу Сюня.

— Ты думаешь, убийца среди этих пятерых?

— Не уверен. У каждого из них есть что-то, что соответствует портрету, но не все. Кажется, у каждого есть свои подозрительные моменты.

Эти слова попали прямо в точку. Гу Сюнь чувствовал то же самое. Перед ним была густая пелена, словно он шел в тумане.

Телефон Линь Ижана внезапно зазвонил. Неизвестный номер. Он случайно нажал на громкую связь.

— Алло?

— Пригласить инспектора Линь на обед оказалось сложно. На этот раз я подготовил 50 сим-карт. Блокируй, сколько хочешь. Неужели я так непривлекателен для инспектора?

— У меня нет времени, — Линь Ижань поспешно положил трубку.

Гу Сюню показалось, что голос в трубке знакомый. Подумав, он вспомнил имя — Цзян Чэнь. На мгновение замер, в глазах мелькнула игривая искра, и он повернулся к Линь Ижаню.

— Так ты правда любишь мужчин?

Этот звонок Цзян Чэня подтвердил, что Линь Ижань, скорее всего, гей. Семь лет спустя Гу Сюнь уже не испытывал отвращения к геям и не считал их извращенцами.

Он терпеливо ждал ответа.

Линь Ижань молчал, его лицо было холодным, как лед, без единой эмоции, словно в пассажирском сиденье сидела ледяная скульптура, излучающая холод.

Гу Сюнь почувствовал его сопротивление. Зная, что если он продолжит спрашивать, Линь Ижань рассердится или даже ударит, он все равно не мог удержаться от желания поговорить на эту тему. В его тридцатилетней жизни это был первый гей, и он, как любопытный ребенок, хотел узнать больше.

— Когда ты начал любить мужчин?

Линь Ижань промолчал.

— В детстве ты, как и я, любил спорт, не любил кукол, как девочки. Как ты вдруг стал любить мужчин? — Гу Сюнь украдкой взглянул на него. У Линь Ижана глубокие глазницы, прямой нос, он высокий и худой, совсем не женственный. Как он вдруг стал геем? Это было загадкой.

Линь Ижань, раздраженный его взглядом, крикнул:

— Тебе не надоело? Кого я люблю, какое тебе дело?

Гу Сюнь не рассердился, а улыбнулся.

— Что ты злишься? Как старший брат, я не могу спросить? Ты бы так грубо разговаривал с дядей?

Линь Ижань был в полном недоумении, чувствуя, что сейчас взорвется. Спокойствие Гу Сюня только раздражало его, лучше бы они подрались.

— Дядя часто говорит, чтобы я поговорил с тобой, что между братьями нет неразрешимых конфликтов. Может, сегодня поговорим?

Линь Ижань не понимал, что с ним не так, и решил просто игнорировать его, надел наушники и закрыл глаза, погружившись в мир спокойной музыки.

Машина остановилась, наушники выдернули, и глубокий голос снова раздался рядом.

— Цзян Чэнь все еще за тобой ухаживает?

— Это твое дело? — Линь Ижань открыл дверь и вышел.

Гу Сюнь с легкой улыбкой последовал за ним. Это действительно не его дело, но он был любопытен и хотел узнать больше.

— Не говори, что я не предупреждал. Он любит и мужчин, и женщин. Берегись болезней.

Линь Ижань остановился, развернулся и схватил Гу Сюня за воротник.

— Кто за мной ухаживает, какое тебе дело? Не лезь, как тетка из ЖЭКа.

Он потянул воротник вверх.

— Не лезь не в свое дело.

Гу Сюнь покраснел, дыхание его участилось, но улыбка не исчезла. Злая улыбка, как крючок, цепляла сердце Линь Ижана. Он был на грани, но, прежде чем он успел применить силу, в животе почувствовал боль, и рука разжалась.

Гу Сюнь размял шею.

— Думаешь, ты можешь меня одолеть? Ты еще зелен.

Злая улыбка все еще играла на его губах, но взгляд стал мягче, чем в прошлые разы, когда они дрались.

Линь Ижань, воспользовавшись тем, что Гу Сюнь наклонил голову, снова схватил его за воротник и оттолкнул назад.

<http://bllate.org/book/16882/1556288>